

«Мы величайшие», - постоянно кричал Закари. «Мы не будем сломлены», - плакал Закари. Потом они все вместе зарыдали. Но после, они никогда не плакали.

- Эйла, генерал Пиросийской Империи, в книге «Почему Пала Империя», стр. 5, строка 12.

Дом Закари возвышался над окрестностями, его стены были белоснежными. Четыре шпиля построены над его залами, их тела были болезненно тонкими и устрашающе высокими, способные без напряжения достичь облаков.

Фасад дома был мрачным и выступал над передним двором, словно клыки. Красочные растения заполняли сад, несмотря на почву из гравия. Но яркие краски тускнели на подходе к дому, почти смытые бесчисленным морем белых цветов на полях.

Но эти цветы решили покраснеть, пока не потемнели в потоках дыма. Теперь дом был охвачен пламенем, его стены обрушились и стали угольно-черными от падающий на них языков пламени. Зловоние, осадившее здание, заставляло тех, кто находился поблизости, хрипеть и задыхаться, этот запах словно издевался над огромным состоянием, обмененным на масла.

Более того, растения, благословлявшие дом своим присутствием, стали не более чем вытоптаным мусором, и теперь тут стояли огромные ряды солдат. Конечно, великий род Закари не потерпел бы такого унижения, но к их сомнительной удаче, им не пришлось этого делать, поскольку их трупы были сложены кучей и подожжены.

Сегодня был тот день, когда прославленный дом Закари превратится всего лишь в примечание в истории. И словно олицетворяя богов, священный рассвет приветствовал их...

...

Солдат ходил с натянутой гримасой, пока поднимал тела и складывал их в кучу. Одежда сорвана, амулеты порваны, руки опущены, ноги выпрямлены. В его работе был простой, хотя и темный ритм, пока он следовал этому течению.

Он знал, что каждый труп, к которому он прикасался, принадлежал колдунам, которых боялись и почитали все с Востока до Запада, это люди, которыми восхищались. Теперь он лапал их тела потными, грязными руками.

Их смертность пугала его. Но глаза пугали его больше всего.

Черный. Черный. Черный. Черный. Черный.

Ни один из зрачков не был белым; они застали Закари врасплох. Он понимал, что паразитический механизм, который заполонил всю округу, был ответственен за это, но это всё равно ломало его психику. Это был знаменательный момент в истории: один из великих домов погиб с позором. И что еще хуже, он был частью этой реальности...

Чувствуя тошноту от этой игры с высокими ставками - ловушки в которой он оказался, солдат поднял голову, и рвота подступила к горлу. Но когда его глаза встретились с горизонтом между рассеянными деревьями, он увидел фигуру, убегающую в дневном свете.

Желчь, угрожавшая его достоинству, отступила.

- Сэр!- крикнул он чисто рефлекторно, не обращая внимания на то, как хрипло звучит его голос.

- Да, Родс. В чем дело? - пришел ответ.

- Сэр, там кто-то есть.- Ответил Родс.

Офицер сохранил самообладание и покосился в ту сторону.

- Наа, Родс. Утебя хорошие глаза, но там ничего нет.

Тон офицера говорил о том, что с разговором покончено, но все происходящее было уже слишком пугающим, чтобы Родс мог просто проигнорировать очевидное.

- Нет, Сэр. Пожалуйста, там!

Офицер даже не обернулся, не говоря уже о том, чтобы посмотреть.

- Там ничего нет! - взревел он сдержанно, растягивая каждый слог, чтобы компенсировать громкость. Его прежнее спокойствие было потеряно из-за шторма. - Я ясно выразился, Родс?

Но Родс все еще смотрел вдаль просящими, нет, умоляющими глазами. Внезапно за горизонтом промелькнул отблеск, последовав за фигурой. Он двигался достаточно быстро, чтобы преследовать фигуру, но недостаточно быстро, чтобы догнать, а Родс знал наверняка, что отблеск может двигаться в несколько раз быстрее человека. Его челюсть упала, он был ошеломлен.

Почему не убили убегающую фигуру? Что, черт возьми, происходит?

Офицер не стал дожидаться ответа, в конце концов, выражение лица Родса было более честным, чем любая сказанная чушь. Молодой солдат ему нравился, так что оставалось только надеяться, что у него хватит ума держать язык за зубами. Навсегда.